

УДК 725.+72.05.18:908
ГРНТИ 67.07.29

СНЕСТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

К проблематике реконструкции исторических памятников на примере летних арестантских палат Омского военного госпиталя — части музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск»

Л.Б. Рабчук

*Городской журнал о культуре и искусстве «Омская муза»
Россия, г. Омск, ул. Чокана Валиханова, 3*

Автор рассматривает проблемы сохранения памятников архитектуры на примере г. Омска, указывает на нехватку финансирования, конфронтацию градостроительной и охранной политики, трудности реставрационных работ. На примере летних арестантских палат Омского военного госпиталя показано отношение к восстановлению памятника и перспективы дальнейшего функционирования в составе музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск».

Ключевые слова: Омск, охрана памятников, реставрация, деревянное зодчество, культурное наследие, летние арестантские палаты, Ф.М. Достоевский

TO DEMOLISH OR TO LEAVE

The problem of reconstructing historical monuments, using the example of the summer prison wards of the Omsk Military Hospital — part of the museum-reserve Dostoevsky Land. Omsk

L.B. Rabchuk

*The city magazine about culture and art Omsk Muse
Russia, Omsk, ul. Chokana Valikhanova, 3*

The author examines the problems of preserving architectural monuments using the city of Omsk as an example. The problem is related to a lack of funding, conflicting urban development and conservation policies, and the difficulty of restoration work. Using the example of the summer prison wards of the Omsk Military Hospital, the approach to the restoration of the monument and the prospects for its continued operation as part of the museum-reserve "Dostoevsky Land. Omsk" are demonstrated.

Keywords: Omsk, protection of monuments, restoration, wooden architecture, cultural legacy, summer prison wards, F.M. Dostoevsky

В XX веке отношение к сохранению исторических зданий в крупных городах России менялось от полного отрицания смысла сохранения старого в 20-е и 30-е годы и систематического уничтожения архитектурных доминант городов, как религиозных, так и светских, до локального варварского подхода 50-х и 60-х, где под маркой создания достойной среды обитания под снос шли целые районы городов с уникальной исторической застройкой. Тогда идентичность городов спасли от унификации только тотальный дефицит и недофинансирование проектов социальной инфраструктуры. Варварское уничтожение исторических центров городов продолжилось и позднее, достигнув апогея в эпоху вседозволенности 90-х [1, с. 3–5]. В какой-то момент, оглянувшись по

сторонам, мы обнаружили драматическое переустройство ландшафта вокруг нас: города утрачивают уникальность, но не становятся привлекательнее и удобнее для жизни.

Омск здесь не исключение, число невосполнимых утрат не поддаётся анализу. А то, что они не продолжают множиться, заслуга не системы охраны памятников, а низкий уровень экономической привлекательности города.

Список неудобных адресов в Омске значительный. Буквально в настоящий момент безвозвратно утрачен дом доктора Шершевского на улице Красных Зорь, 35 — выдающийся памятник деревянного зодчества эпохи модерн. Соседнее с ним здание по адресу Красных Зорь, 33 требует срочного спасения,

уникальный деревянный многоквартирный дом на улице Учебной, 78–80 расселён и будет снесён как аварийное жильё. На улице Почтовой ждут своей смерти дома 34, 37, известный как дом Янкелевича, 39, 47, как и другие в Казачьей слободе, на улицах Степной, Декабристов, Пушкина, Сенной, Кемеровской — и так без остановки в центре Омска и на его окраинах. У многих из них есть охранный статус, некоторые являются памятниками архитектуры регионального значения, но это не гарантирует сохранения их в будущем.

Существующее законодательство не стимулирует владельцев этих зданий ни сохранять их, ни восстанавливать. Щедрое предложение бессрочной аренды за символический рубль инвесторов уже не привлекают: истории с согласованиями, длящимися годами, и невозможность приспособить эти здания под новые функции противоречит самой логике идеи передачи памятников архитектуры в частные руки. Практика в отношении этих зданий повсеместно одинакова: их собственники предпочитают десятилетиями ждать их естественного разрушения, всячески уклоняясь от работ на объектах, даже платить штрафы, лишь бы однажды получить вывод комиссии об утрате памятника, чтобы наконец коммерциализировать освободившийся участок.

Такие истории, как правило, вызывают некоторый резонанс, но, к сожалению, сами жители городов в обсуждении подобных историй встают на сторону разрушения. Их можно понять. Жить или прогуливаться в центре мимо «заброшки» с полуистлевшими табличками «Памятник регионального значения» очень неприятно, а иногда и опасно.

Недавняя история со сносом дома Фишелевых (дом со звёздами Давида) на улице 10 лет Октября потрясает — возмущение утратой памятника общественность не проявила: в комментариях к публикациям на эту тему доминировали мнения — хорошо, что разрушен, на этом месте построят что-то красивое. Но, как показывает практика, красивого, долговечного и привлекающего взгляды никто не строит — пример можно увидеть в 100 метрах от снесённого дома, на улице Декабристов, где на месте старой застройки появился уродливый пустырь и торговый комплекс, построенный из быстровозводимых конструкций, точно неуместный в центре Культурной столицы России 2026 года.

Так что же делать со всем этим гибнущим наследием? Продавать с обязательствами

выполнения охранных мер? Пересмотреть реестр охраняемых зданий и избавиться от части из них, а на вырученные средства восстановить действительно оригинальные и интересные строения? Какие-то новые идеи? Конфронтация градостроительной и охранной политики нарастает, что приводит к поляризации мнений и невозможности компромисса. К чему это приводит, мы видим — здания дряхлеют и гибнут.

Тем не менее работы по сохранению ведутся, правда, и тут есть парадоксы. Можно ли считать сохранением памятника снос и строительство новодела на месте дома по улице Чкалова, 40, проведённые уже в наши дни, или реконструкцию домов Кабалкина (Думская, 3) и Штумпфа (Валиханова, 10) под музеи в начале 90-х, в ходе которых применялись не только недопустимые строительные материалы, но и необоснованные переделки [6, с. 112–118]. А в музее «Либеров-центр» недавний ремонт системы отопления с использованием открытого монтажа труб и современных радиаторов отопления вступает в явное противоречие с провозглашённой идеей восстановления по историческим документам одного из самых интересных памятников деревянного зодчества начала XX века.

Есть примеры аккуратной реконструкции старинных особняков. Один из них — это дом № 6 по улице Пушкина, где создано коммерческое пространство, но спасены и восстановлены несущие конструкции, стены, двери, окна с наличниками и ставнями, при этом даже рамы окон сохранены максимально: всё дерево, которое можно было спасти, — спасли. В настоящий момент таким же методом восстанавливают дом доктора Лейбовича по адресу Лермонтова, 39, известный омичам как «шестая аптека». Работа на этих двух объектах имеет общий почерк. Хотя и кажется сомнительным цветовое решение рам и наличников, но отношение к историческим элементам здания вызывает искреннее уважение.

Беда, по словам директора Омского музея просвещения Игоря Скандакова, в том, что в Омске практически некому заниматься реконструкцией зданий с большим массивом сложных реставрационных работ. Всё дело во владении технологиями, наличии мастерских, а главное — специалистов, обладающих навыками ремёсел, соответствующих тем временным отрезкам, в которые здания возводились. Трагедия реконструированных зданий Омска последних трёх десятилетий в том, что старые

технологии замещались новыми, а мастера утратили ощущение материалов, с деревом же вообще правильно работать могут единицы. В Большеречье Омской области, где развивается проект «Старина сибирская», такие мастера есть, там возник большой объём реставраций и существует постоянная необходимость поддержания объектов в надлежащем состоянии. В Омске мастеров, владеющих «историческими» технологиями, можно пересчитать по пальцам, да и спрос на них всероссийский.

Летом 2025 года наконец завершился процесс передачи в областную собственность сохранившего комплекса строений летних арестантских палат на территории 425-го госпиталя Министерства обороны РФ на нынешней улице Гусарова. «Процесс длился долгие годы и мог не увенчаться успехом, на этом месте вполне могло появиться и элитное жильё, — рассказывает Игорь Скандаков, — но нам удалось убедить всех в том, что сохранить это здание необходимо. Пришлось поездить за согласованиями, так как всё это решалась в самых разных точках страны». Директор Музея просвещения уверен, что летние палаты могут стать настоящей сенсацией музейной жизни, поскольку это, возможно, единственный в России частично сохранившийся памятник раннего госпитального строительства Российской империи, и при этом можно говорить о самом старом памятнике деревянного зодчества в Омске [7].

Омским музейщикам удалось установить, что здание было типовым — стандартный подход военного министерства. По подобной документации строились госпитальные сооружения в центрах военных округов империи, и это было понятно — проекты не создавались для каждого госпиталя отдельно, а адаптировались под местные условия. Всё это прошло проверку временем, даже сейчас Министерство обороны действует подобным образом.

Комплекс сооружений был адаптирован для больничного содержания заключённых Омского острога, отсюда и глухая стена, выходящая на город. Но с внутренней стороны это было роскошное для первой четверти XIX века строение. Высокие потолки, башенка: здание отдалённо напоминало храм древнегреческим богам или одноэтажную усадьбу без мезонина, но с характерной для летних господских домов открытой галереей и колоннадой, поддерживающей свес крыши. Длина зданий

была около 60 метров, а ширина — около 12 метров. Настоящим украшением палат стали 22 колонны дорического ордера, установленные с шагом в 3 метра. Здание выдержано в духе классицизма в имперском стиле. Достоевский пишет, что цвет госпитальных строений был жёлтым [4].

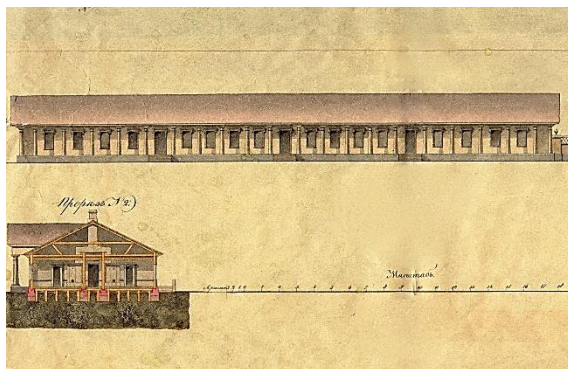
О состоянии переданных построек судить непросто. С одной стороны, диво, что комплекс вообще сохранился. Построенные в 1824 году здания пережили пожар, в ходе которого один из флигелей выгорел полностью [8]. Затем уже были переделки, ремонт, смена функций, и в конечном счёте свою жизнь палаты закончили в качестве вещевого склада. Военное ведомство можно бесконечно критиковать за его отношение к своей собственности или можно хвалить за то же самое. Всё дело в угле зрения, под которым рассматривается проблема. Военные никогда без необходимости не усовершенствуют объект, тем более не снесут его. Если помещение не отапливалось, то и тепло в него заводиться не будет. Если стены были покрашены зелёной краской, то она будет периодически обновляться, как и побелка или лакировка поверхностей, окна не будут менять на новые, а стеклить по старинке, дыры в полу ремонтировать не новым пиломатериалом, а найденным тут же, среди досок, оставшихся от сгоревшего флигеля. Если в воинской части стоит задача что-то построить, то это будет построено на свободном месте. Все эти факторы и спасли в XX веке от разрушения Омские больничные палаты.

Впервые я увидел это здание в конце 90-х. Оно казалось вполне живым, да, покосившимся, да, утонувшим в культурном слое, да, неиспользуемым, да, исписанным дембельскими граффити, но живым [5]. Летом 2025-го на месте палат я увидел руинированное здание с частично обрушившейся крышей. Как такое стало возможным? Его намеренно разрушали оптимизаторы из Минобороны времён министра Сердюкова? Отнюдь.

Удар по зданию пришёл совершенно с другой стороны — со стороны города, и не осознанно, а в погоне за комфортом жителей. Следовавшие один за другим ремонты дорожного покрытия улицы Гусарова и особенно последняя реконструкция тротуаров не только подняли культурный слой на 65 сантиметров над прежней геодезической нулевой отметкой, что нехорошо для соседних зданий, но не убивает их само по себе.

3D-реконструкция летних палат

Найденный в архиве проектный эскиз летних палат

Терраса с колоннами,
2025 год

Сохранившаяся роскошь колонн

Солдатские граффити

Игорь Скандаков с чертежами летних палат

Разрушенные временем конструкции

Страшно изменение горизонта грунтовых вод, которое и есть основная причина гибели фундаментов старых зданий. Тотальное бетонирование и асфальтирование окружающей территории привело к тому, что практически не осталось мест для естественного отвода

ливневых стоков, а нагрузка, создаваемая многослойной дорожной рубашкой, уплотнила грунты, снизив их проницаемость для воды. Вся влага под влиянием естественного перепада высот в этой части города движется сквозь территорию военного госпиталя в сторону

реки Оми, и первые жертвы на её пути — это деревянные здания по улице Гусарова.

«Опоры местами прогнили на треть, — рассказывает Игорь Скандаков. — Когда мы начали копать в юго-западной части участка, то обнаружили сильно пострадавший фундаментный кирпич где-то на полметра ниже современной мостовой. Возможно, двести лет назад качество фундаментного кирпича было невысоким, и всё же он не мог так сильно разрушиться за это время, если бы не изменились

характеристики грунта». Действительно, кирпич, на который устанавливались колонны-опоры, напоминает халву, он буквально крошится под пальцами. Массивные деревянные лаги, на которых стояло здание, от контакта с землёй местами превратились в пыль. Можно сказать, летние больничные палаты стояли скорее по привычке. Сохранилось только семь колонн, но и их достаточно, чтобы понимать, какая красота попала в руки музейщиков [4, с. 12–13].

Планёрка на объекте, октябрь 2025

Сращивание лаг замками XIX века

Символический кирпич в фундамент возрождаемых летних палат

«Возможно, это единственные оставшиеся в России относительно сохранными деревянные больничные корпуса первой четверти XIX века, и их хочется не только спасти, но и сохранить для наших жителей», — делится со мной своими мыслями директор Омского музея просвещения.

Мне передаётся озабоченность известного омского археолога. Часто подходы к сохранению выбираются сомнительные, проекты делаются спорными, и не только из-за недо-

статочной квалификации архитекторов и строителей, но и вследствие неконструктивной позиции органов, отвечающих за охрану памятников.

В реставрации старинных зданий существуют два основных подхода — вы либо снимаете культурный слой до исторического уровня фундамента, делаете вокруг него подпорную стену и организуете мероприятия гидроизоляции и водоотведения, либо поднимаете здание над нынешним уровнем мостовых. При этом в большинстве случаев последний метод активно применяется при восстановлении памятников деревянного зодчества. Зачастую деревянные строения при этом разбирают целиком, но именно для того, чтобы сохранить — иногда на том же самом месте, иногда на новом. В Омске неожиданно именно подъём здания на нынешнюю отметку мостовой вызвал протесты защитников старины. «Если не обеспечить циркуляцию воздуха под полом подобного строения, то можно прямо говорить, что восстановление здания летних палат в яме на 65 сантиметров ниже уровня дороги только отсрочит гибель палат на несколько лет. Мы хотим, чтобы памятник, к стенам которого мог прикасаться Фёдор Достоевский, возможно, единственный из доступных нам свидетелей

омского периода жизни великого классика, не просто был спасён, а мог устойчиво развиваться. Мы очень долго спорили с нашими оппонентами, но в итоге решили поднимать палаты».

По словам Скандакова, возникло компромиссное решение — фундамент будет поднят на 40 сантиметров, это ниже, чем нынешний уровень прилегающей улицы, но всё же позволяет организовать нормальную циркуляцию воздуха под полом восстанавливаемого здания. Выше поднимать нет смысла, тогда придётся отсыпать на очень большую высоту территорию со стороны госпиталя и как-то эту насыпь удерживать. Прогулки со стороны реки Оми будут прямыми, а со стороны Гусарова — в виде воздушных колодцев, защищённых от заброса воды. Уровень площадки с трёх сторон комплекса будет ниже нового уровня пола. Входить в здание гости музея будут, как во времена Достоевского, по ступенькам летней террасы.

Музейщики сегодня находятся в самом начале своего пути, ещё даже не совсем ясно наполнение будущего музея. Конечно, личных вещей автора «Бесов» не найти, но предметы той эпохи есть. Экспозиция покажет время и функцию этого места. Например, можно демонстрировать достижения военной и гражданской медицины XIX века. Возможно, есть смысл рассказать посетителям и о технологиях, которые применялись при строительстве летних палат, как и где создавались идеальные точёные колонны с капителями, как обрабатывали дерево, был ли потолок, почему на брёвнах, из которых собраны стены, вырезаны разные римские цифры, к какому периоду относятся следы извести на балках и стенах... «Мы открываем здание заново, — рассказывает Игорь Евгеньевич. — Дело в том, что Достоевский описал зимние палаты, а представлений о летних недостаточно. Тем не менее кое-что мы обнаружили. Здание было изначально крыто тёсом, и его остатки можно найти на внешней облицовке стен. Основные несущие конструкции представляют собой почти 10-метровые балки 200 x 300 мм, и те из них, что не контактировали с водой, находятся в прекрасном состоянии, как и часть облицовочных досок толщиной в 80 мм. Лаги и балки рублены топором, а для скрепления балок использовалось интересное замковое соединение, которое мы сейчас по-

вторяем в тех точках, где балки имеют очень большую длину» [3].

Колонны, пострадавшие от времени, протезируют в столярной мастерской, заменяя при этом сгнившие части на новые, кое-где из нескольких полуразрушенных элементов соберут один новый [2]. По словам реставраторов, они знают, что делать: раствор, который использовался для восстановления опорного фундамента, это смесь на основе извести, похожая на ту, что делали 200 лет назад, да и сохранившийся кирпич XIX века местами вернётся на свое место. Новые деревянные элементы также будут защищены от воздействия среды, при этом есть идея использовать «исторические пропитки» на основе травяных настоев. «Мне бы вообще хотелось, — развивает идею исторически обоснованной реконструкции Игорь Скандаков, — всё сделать в этих палатах так, как это делали во времена строительства, чтобы сама реставрация стала музейным объектом. Меня на это вдохновили мастера из Кижей. И, надеюсь, нам это удастся».

Сегодня работы ведутся *росо а росо* — медленными шажками. Дело даже не в финансировании, а в стеснённости места. В идеале нужно было бы построить огромный ангар, где можно разобрать, систематизировать, спасти и воссоздавать элементы палат, заниматься одновременно и реставрацией, и музейной работой, но сделать это негде. А ещё директору Омского музея просвещения хочется показывать этот объект посетителям не как статичный музей за забором, а как ежедневно изменяющийся восстанавливаемый объект культурного наследия. Оказывается, посмотреть на то, что происходит с палатами, есть много желающих, и это накладывает на музей дополнительные обязательства, и в первую очередь обеспечение безопасности на объекте реконструкции. Статус Культурной столицы России 2026 даёт Омску шанс замахнуться на невиданные до сих пор в наших краях проекты, и музей-заповедник «Земля Достоевского. Омск» может стать одним из таких [4]. Правда, есть опасение, что желание побыстрее показать достижения в реставрации гостям города может вынудить реставраторов искать более простые решения. Большая презентация музея-заповедника «Земля Достоевского. Омск» запланирована на начало июля 2026 года в рамках фестиваля «Дни Достоевского в Омске».

Автор подтверждает отсутствие конфликта финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Шумилкин С.М. Реставрация гражданского деревянного зодчества [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пос. С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2022. 36 с.

2. Методические рекомендации, приёмы и способы реставрации памятников деревянного зодчества, обследование и подготовка проектной документации на противоаварийные работы на памятниках деревянного зодчества / Директор ЗАО «ЛАД» Вахрамеева Т.И., гл. архитектор Копнин В.Г. Петрозаводск, 2013. Текст: электронный. URL: <https://culture.gov.ru/documents/priemy-i-sposoby-restavratsii-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-obsledovanie-i-podgotovka-proektno/> (дата обращения: 12.01.2026 г.).

3. Вайнерман В. Ф.М. Достоевский в Омске. Глазами очевидцев. Достоевский и мировая культура. 1995. № 4. С. 84.5.

4. БУК Омской области «Омский музей просвещения». Музейно-выставочный проект «Земля Достоевского. Омск». Буклет-презентация. Омск. 2026.

5. Коновалов И.Л., Панюкова Т.В. Омск Достоевского: памятные места, проблемы реставрации и музеефикации. Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 44–110.

6. Рабчук Л.Б. Музыка города. Омскбланкиздат («Золотой тираж»). Омск. 2025.

7. 100 историй об Омске: № 15 «Омский военный госпиталь» // Коммерческие вести. 2017, 17 янв. Текст: электронный. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/100-istoriy-ob-omske-15-omskiy-voenny-gospital> (дата обращения: 28.12.2025 г.)

8. Калмыков А.А., Усков А.В., Буртасов А.Г., Гудожников М.Г., Еселевич Р.В. К истории Омского гарнизонного военного госпиталя. Военно-медицинский журнал. 2020; Т. 341, № 4: 84–88. Текст: электронный. URL: <https://journals.eco-vector.com/0026-9050/article/view/82302> (дата обращения: 26.12.2025 г.).

1. Shumilkin S.M. Restavraciya grazhdanskogo derevyannogo zodchestva [Elektronnyj resurs]: ucheb.-metod. pos. S.M. Shumilkin, A.S. Shumilkin; Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. Nizhnij Novgorod: NNGASU, 2022. 36 s.

2. Metodicheskie rekomendacii, priyomy i sposoby restavracii pamyatnikov derevyannogo zodchestva, obsledovanie i podgotovka proektnoj dokumentacii na protivooavarijnye raboty na pamyatnikakh derevyannogo zodchestva / Direktor ZAO "LAD" Vakhrameeva T.I., gl. arkhitektor Kopnin V.G. Petrozavodsk, 2013. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://culture.gov.ru/documents/priemy-i-sposoby-restavratsii-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-obsledovanie-i-podgotovka-proektno/> (data obrashcheniya: 12.01.2026 g.).

3. Vajnerman V. F.M. Dostoevskij v Omske. Glazami ochevidcev. Dostoevskij i mirovaya kul'tura. 1995. № 4. S. 84.5.

4. BUK Omskoj oblasti «Omskij muzej prosveshcheniya». Muzejno-vystavochnyj projekt «Zemlya Dostoevskogo. Omsk». Buklet-prezentaciya. Omsk. 2026.

5. Konovalov I.L., Panyukova T.V. Omsk Dostoevskogo: pamyatnye mesta, problemy restavracii i muzeefikacii. Neizvestnyj Dostoevskij. 2024. T. 11. № 1. S. 44–110.

6. Rabchuk L.B. Muzyka goroda. Omskblankizdat («Zolotoj tiraZH»). Omsk. 2025.

7. 100 istorij ob Omske: № 15 «Omskij voennyj gospital'» // Kommercheskie vesti. 2017, 17 yanv. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/100-istoriy-ob-omske-15-omskiy-voenny-gospital> (data obrashcheniya: 28.12.2025 g.)

8. Kalmykov A.A., Uskov A.V., Burtasov A.G., Gudozhnikov M.G., Eselevich R.V. K istorii Omskogo garnizonnogo voennogo gospitalya. Voенно-medicinskij zhurnal. 2020; T. 341, № 4: 84–88. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://journals.eco-vector.com/0026-9050/article/view/82302> (data obrashcheniya: 26.12.2025 g.).

Леонид Борисович Рабчук — журналист-исследователь, публицист, писатель. Выпускник факультета журналистики Алма-Атинского государственного университета (КазНУ им. Аль-Фараби). Автор книг по истории омской культуры и цикла краеведческих публикаций в омских СМИ; leo.rabchuk@gmail.com.

Leonid Borisovich Rabchuk — research journalist, publicist, writer. He is a graduate of the Faculty of Journalism at Almaty State University (KazNU named after Al-Farabi). He is the author of books on the history of Omsk culture and a series of local history publications in Omsk media; leo.rabchuk@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026 г.